

S T U D I A   P H I L O L O G I C A

Анна А. Зализняк

**РУССКАЯ СЕМАНТИКА
В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ
ПЕРСПЕКТИВЕ**

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

МОСКВА 2013

УДК 811.161.1
ББК 81.031
3 23

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 13-04-16050

Рецензенты:
чл.-корр. РАН *В. А. Плунгян*, д. ф. н. *Д. О. Добровольский*

3 23 **Зализняк Анна А.**

Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 2013. — 640 с. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-9551-0692-2

Книга посвящена исследованию русской лексической семантики в типологической, диахронической и межкультурной перспективе. Книга обобщает результаты исследований автора в области русской лексической и словообразовательной семантики, русской языковой картины мира и семантической типологии. Центральной теоретической проблемой является многозначность языковых единиц, которая рассматривается в синхронном аспекте (полисемия), а также в диахроническом (семантическая эволюция) и в типологическом (типология семантических переходов). Строится концептуальный аппарат описания многозначности, позволяющий адекватно отобразить недискретное по своей природе явление, каковым предстает многозначность в языке: центральное место в нем занимает понятие *концептуальной схемы* и множества ее реализаций. Механизм объединения разных языковых значений в одну языковую форму моделируется при помощи понятия *семантического перехода*, позволяющего отобразить существующие регулярные связи между значениями слова в синхронии, диахронии и словообразовании. Рассматривается также ряд вопросов, находящихся на границе семантики с поэтикой, семиотикой и теорией коммуникации.

Для широкого круга лингвистов.

ББК 81.031

*При оформлении переплета использована картина
Камиля Писсаро «Бульвар Монмартр в Париже», 1897*

ISBN 978-5-9551-0692-2

© Анна А. Зализняк, 2013
© Языки славянской культуры, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	11
-----------------	----

Глава I

ФЕНОМЕН МНОГОЗНАЧНОСТИ

1. Многозначность как центральная проблема семантики	15
1.1. Многозначность, полисемия и виды неоднозначности	18
1.2. Неоднозначность и языковая игра	23
1.3. Типы некаламбурного совмещения значений	24
1.4. Способы представления многозначности	30
1.5. Значение языковой единицы как реализация ее «концептуальной схемы»	34
1.5.1. Инвариант vs. исходное значение	34
1.5.2. Понятие концептуальной схемы	36
1.6. Предварительные итоги	38
2. Внутренняя форма слова	41
2.1. Понятие внутренней формы слова	41
2.2. Типы внутренней формы	43
2.3. Внутренняя форма слова и его значение	44
2.4. Этимология и народная этимология	46
2.5. Внутренняя форма и семантический инвариант	49
3. Метафора как источник многозначности	51
3.1. Метафора с лексикографической точки зрения	51
3.1.1. О двух способах интерпретации метафорических словосочетаний ...	51
3.1.2. О множественности «вещных коннотаций» абстрактных имен	54
3.1.3. «Телесная метафора души» в описании эмоций	57
3.2. Метафора движения в концептуализации интеллектуальной деятельности	59

Глава II

РУССКАЯ СЕМАНТИКА

В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

1. Семантика глагола <i>бояться</i> в русском языке	68
1.1. Экспозиция	68
1.2. <i>Бояться 1</i> и <i>бояться 2</i>	69

1.3. Синтаксис и семантика предложений с глаголом <i>бояться</i>	72
1.3.1. Конструкция с подчиненным инфинитивом	72
1.3.2. Конструкция с именным дополнением	75
1.4. Postscriptum	78
2. О семантике сожаления	79
2.1. Сожаление: о плохом или о хорошем?	79
2.2. Модель мира сожалеющего субъекта	82
2.3. Все могло быть иначе...	84
2.4. <i>Жалко расставаться</i>	89
2.5. Сожаление и раскаяние	92
2.6. Вместо заключения	93
2.7. Postscriptum	94
2.7.1. Еще раз о совмещении значений	94
2.7.2. Сожаление и жалость	97
2.7.3. Концептуальная схема сожаления	99
2.7.4. Глагол <i>сожалеть</i> в лексикографическом аспекте	101
3. Наречие <i>напрасно</i> : семантика и сочетаемость	105
3.1. Значение неэффективности действия ('напрасно 1')	106
3.2. Оценочное значение ('напрасно 3')	109
3.3. Значение ошибочности мнения ('напрасно 2')	111
3.4. К проблеме инварианта	117
4. Праздник жизни проходит мимо	118
4.1. <i>Мимо 1</i> и <i>мимо 2</i>	118
4.2. <i>Пройти мимо</i> и <i>миновать</i>	124
4.3. Концептуальная схема 'мимо' и ее реализации	125
5. Глагол <i>мочь</i>	131
5.1. Об одном идиоматическом значении глагола <i>мочь</i>	131
5.2. Система значений глагола <i>мочь</i>	135
5.2.1. Объективное значение	135
5.2.2. Пермиссивное значение	139
5.2.3. Эпистемическое значение	140
5.3. Некоторые итоги	142
6. Глагол <i>говорить</i>	145
6.1. Семантические роли и их исполнители	145
6.2. Смысл 'говорить' в системе языка	152
6.3. Словарная статья глагола <i>говорить</i>	155
6.4. Структура многозначности глагола <i>говорить</i>	165
7. Глагол <i>считать</i>	169
7.1. <i>Считать</i> и <i>думать</i> : два типа мнения	169
7.2. <i>Считать</i> как лингвоспецифичное слово	175
7.3. Глагол <i>считать</i> с типологической точки зрения	178

Глава III
ФРАГМЕНТЫ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

1. Отражение «национального характера» в лексике русского языка	185
1.1. Языковая картина мира и методы ее реконструкции	185
1.2. <i>Собираться</i>	187
1.3. <i>Стараться</i>	193
1.4. <i>Удалось — успел</i>	195
1.5. <i>Получилось — вышло — сложилось</i>	199
1.6. <i>Довелось — посчастливилось — повезло</i>	202
1.7. <i>Угораздило — умудрился</i>	205
1.8. Вместо заключения	208
2. Преодоление пространства в русской языковой картине мира	210
2.1. Глагол <i>добираться</i> : словообразовательная и аспектуальная семантика	210
2.2. Преодоление пространства	216
2.3. Глагол <i>добираться</i> : семантическая эволюция	218
3. <i>Компактность vs. рассеяние</i> в метафорическом пространстве русского языка	220
4. <i>Счастье и наслаждение</i> в русской языковой картине мира	226
4.1. Предварительные замечания	226
4.2. <i>Радость</i> и <i>удовольствие</i>	227
4.3. <i>Ум</i>	228
4.4. <i>Счастье</i>	231
4.4.1. <i>Счастье</i> : значение и семантическая эволюция	231
4.4.2. <i>Счастье</i> : сочетаемость и употребление	233
4.4.3. Русская мифология счастья	235
4.4.4. Межъязыковые сопоставления	236
4.5. <i>Наслаждение</i>	238
5. О семантике щепетильности: <i>обидно, совестно и неудобно</i>	241
5.1. Концепт <i>обиды</i> в русской языковой картине мира	241
5.2. <i>Обидно</i>	249
5.3. <i>Совестно</i> и <i>неудобно</i>	252
5.3.1. <i>Совестно</i>	252
5.3.2. <i>Неудобно</i>	254
6. К семантике межличностного взаимодействия	256
6.1. <i>Друг, общение, отношение, просьба</i>	256
6.2. <i>Чувства и эмоции</i>	260
7. Русский союз <i>а</i> как лингвоспецифичное слово	263
7.1. Вводные замечания	263
7.2. Семантика союза <i>А</i> : значение сопоставления	264
7.3. <i>А</i> несоответствия: к проблеме переводимости	268
8. Русская семантика в типологической перспективе (к вопросу о термине «языковая картина мира»)	271

8.1. Языковая семантика и картина мира	272
8.2. Языковая картина мира и семантическая типология	274
8.3. Один фрагмент русской языковой картины мира	277

Глава IV
**РУССКАЯ СЕМАНТИКА В ДИАХРОНИЧЕСКОЙ
 И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

1. Русские культурные концепты в европейской лингвистической перспективе: слово <i>проблема</i>	285
2. <i>Юмор</i> и <i>остроумие</i> в европейской культурной перспективе	293
2.1. <i>Юмор</i>	293
2.2. <i>Остроумие</i>	294
2.3. <i>Смешной</i>	296
3. Об эффекте ближней семантической эволюции	300
3.1. Вводные замечания	300
3.2. Типы ситуаций ошибочного понимания	304
3.3. <i>Инвалид</i>	305
3.4. <i>Перевод</i>	307
3.5. Вместо заключения	310
4. Константы и переменные семантики глагола <i>отдыхать</i>	312
4.1. <i>Дышать</i> и <i>отдыхать</i>	312
4.2. Значения глагола <i>отдыхать</i>	315
4.3. Эффект ближней семантической эволюции	318
4.4. Направление семантической деривации	320
4.5. Словообразовательная и аспектуальная семантика	321
4.6. Дальнейшая семантическая эволюция	323
5. Концептуализация <i>памяти</i> и <i>забвения</i> в русском языке	327
5.1. Предварительные замечания	327
5.2. <i>Забывать</i>	330
5.2.1. Внутренняя форма глагола <i>забыть</i>	330
5.2.2. <i>Забывать</i> и <i>забывать</i> : аспектуальная семантика	332
5.3. <i>Помнить</i>	334
5.3.1. <i>Помнить</i> и <i>знать</i>	334
5.3.2. <i>Помнить что</i> и <i>помнить как</i>	338
5.3.3. <i>Помнить</i> vs. <i>вспоминать</i>	339
5.3.4. <i>Помнить</i> в безличной конструкции	342
5.4. Вместо заключения	343
6. Предикаты ошибочного мнения в свете семантической типологии: глагол <i>мнить</i>	345
7. <i>Вздор</i> : слово и дело	353
8. <i>Льстить</i> : семантическая эволюция и актуальная полисемия	361
9. Общение между людьми в межкультурной перспективе: <i>гости</i> vs. <i>party</i>	366
10. Русское <i>разочарование</i> в европейском контексте: история и современность	376

Глава V
ТИПОЛОГИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПЕРЕХОДОВ

1. Семантическая деривация в синхронии и диахронии	387
1.1. Семантическая деривация и семантическая реконструкция	389
1.2. Семантический переход и семантическая параллель	393
2. Проект «Каталога семантических переходов»	397
2.1. Примеры семантических переходов	397
2.2. Структура словарной статьи «Каталога»	399
2.3. Ограничение материала	401
2.3.1. Степень регулярности перехода	401
2.3.2. Величина смысловой дистанции	403
2.3.3. Многочленные семантические переходы	404
2.4. Проблема семантического калькирования	405
3. Семантический переход как объект типологии	410
3.1. Семантический переход как расширение понятия полисемии	411
3.2. Семантическая типология как типология семантических переходов	414
3.3. Проблемы идентификации семантических переходов	420

Глава VI
**ГРАНИЦЫ СЕМАНТИКИ: ПОЭТИКА,
СЕМИОТИКА, ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИИ**

1. К проблеме универсальности чувств и переводимости их имен: <i>любовь</i> и <i>сочувствие</i> в романе Милана Кундеры «Невыносимая легкость бытия»	431
1.1. <i>Любовь</i>	433
1.1.1. <i>Любовь</i> в русском языке	433
1.1.2. <i>Любовь</i> в романе М. Кундеры «Невыносимая легкость бытия»	438
1.2. <i>Сочувствие</i>	440
1.2.1. <i>Soucít</i> в романе М. Кундеры «Невыносимая легкость бытия»	440
1.2.2. <i>Сочувствие</i> в русском языке	443
2. Тождество и подобие в значении русского творительного падежа	447
2.1. К проблеме инварианта	447
2.2. Тождество или подобие?	449
2.2.1. Творительный сравнения	450
2.2.2. Творительный образа действия	453
2.2.3. Творительный предикативный	455
2.3. Метаморфоза	458
3. Метасемантизация исходного текста в советских мультфильмах- экранизациях 40—50-х годов	462
4. Реконструкция «истинного смысла» реплик в конфликтном диалоге	468
5. О семантике непонимания	477
6. Переписка по электронной почте как лингвистический объект	485
6.1. Электронная переписка как особый коммуникативный жанр	486

6.2. Спонтанная письменная речь	488
6.3. Семиотические проблемы транслитерации	491
7. Семантика кавычек	495
8. Тексты А. Платонова как лингвистический источник	502
9. Дневник: к определению жанра	509
9.1. Дневниковеды, дневниковеды и постмодернизм	509
9.2. Фигура адресата	512
9.3. Дневник среди других речевых жанров с косвенным адресатом	515
9.4. Прочие жанровые признаки дневника	519
10. Второе лицо: семантика, грамматика, нарратология	524
10.1. Несобственно-адресатные значения формы 2-го лица	525
10.2. Повествование от 2-го лица как прием	531
11. Об одной гибридной повествовательной форме современной прозы	536
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	545
<i>Литература</i>	551
<i>Предметный указатель</i>	603
<i>Указатель лексем</i>	613

ОТ АВТОРА

Когда в начале 90-х мне довелось впервые встретиться с французским языком как реальным средством коммуникации и выражения мыслей, я с удивлением обнаружила, что некоторые мысли по-французски не выражаются — и не потому, что в этом языке чего-то не хватает, а потому, что в этом нет нужды: по-французски не говорят «я собираюсь» или «я постараюсь» <нечто сделать> — потому что по-французски так не думают (а думают «я намереваюсь...» или «я попытаюсь...») — что, как выясняется, далеко не одно и то же, и в некоторых случаях подмена приводит к совершенно абсурдному результату). Влияет ли в данном случае мышление на язык или язык на мышление, сказать трудно, но одно бесспорно: люди, говорящие на французском языке, *так не думают*. Точнее: думать они, конечно, могут что угодно, но для этих мыслей во французском языке нет готовой формы выражения. И такого рода несоответствий довольно много, и, как оказывается, они выстраиваются в некую систему. Эти впечатления совпали по времени с выходом книги Анны Вежбицкой «Semantics, Culture and Cognition» [Wierzbicka 1992], в которой высказывались некоторые соображения о русском «семантическом универсуме», очень точно совпавшие с результатами моих наблюдений. Так возникла работа о русских «непереводимых» словах [Зализняк, Левонтина 1996], положившая начало определенному направлению анализа семантической системы русского языка (см. [Зализняк Левонтина, Шмелев 2005; 2012], а также Главы III и IV данной книги).

Книга посвящена исследованию русской лексической семантики в типологической, диахронической и межкультурной перспективе. Сегодня очевидно, что главное и неотъемлемое свойство семантики единиц естественного языка — это их многозначность, которая обнаруживает себя в различных аспектах: синхронном, диахроническом, типологическом, дискурсивном. В книге предлагается концептуальный аппарат описания многозначности, позволяющий адекватно отобразить недискретное по своей природе явление, каковым предстает многозначность в языке: центральное место в нем занимает понятие *концептуальной схемы* и множества ее реализаций. Главным героем книги является русский язык: актуальная семантика его глаголов и существительных, наречий и союзов, словообразовательных моделей и словоизменяемых категорий, которая рассматривается в типологической перспективе, т. е. на фоне тенденций, выявляемых путем анализа сходных или, наоборот, контрастирующих особенностей сопоставимых единиц европейских языков, с одной стороны, и фактов истории русского языка — с другой.

Книга обобщает результаты моих исследований в области русской лексической, грамматической и словообразовательной семантики, русской языковой картины мира и семантической типологии, проводившихся на протяжении многих лет. Мои представления о принципах описания языковой семантики в течение этого времени менялись, и их эволюция в целом отражает общее направление изменений, произошедших за последние три десятилетия в мировой лингвистике. В частности, произошло смещение внимания с выявления различий в значении языковой единицы и поиска тех контекстных условий, в которых эти различия порождают дискретную смысловую

оппозицию, — на поиски общей концептуальной конфигурации. В центре внимания сегодня оказывается выявление путей семантической деривации — универсальных или лингвоспецифичных, — связывающих между собой разные значения, заключенные языком в одну языковую единицу. Механизм объединения разных языковых значений в одну языковую форму моделируется при помощи понятия *семантического перехода*, позволяющего отобразить существующие регулярные связи между значениями слова в синхронии, диахронии и словообразовании. Эволюция применяемого метода анализа не отменяет представления о многозначности как о множестве различных явлений некой единой сущности (которая в актуальной версии модели называется «концептуальной схемой»). Остается неизменным также убеждение в возможности адекватного описания сколь угодно диффузной семантической материи, а также в том, что эта адекватность может быть достигнута не за счет формализации метаязыка, а за счет ясности мысли и точности ее выражения — в том числе, средствами обычного русского языка.

Книга состоит из шести глав. Поскольку и тематически, и концептуально все сюжеты данной книги тесно между собой переплетены, распределение по главам является до некоторой степени условным. В первой, теоретической главе на материале русского языка рассматриваются некоторые общие проблемы анализа языковой семантики. В Главе II семантика ряда русских глаголов и наречий анализируется в лексикографическом аспекте. В главах III и IV обсуждается семантика тех лексических единиц русского языка, которые содержат наиболее интересную информацию о русской языковой картине мира; здесь особенно существенна оказывается диахроническая, межкультурная и типологическая составляющая. Глава V посвящена обсуждению понятия семантического перехода и принципов соответствующего раздела семантической типологии. В главе VI собраны исследования, находящиеся на стыке семантики с прагматикой, поэтикой, семиотикой, теорией коммуникации и теорией нарратива. Чтобы читатель мог проследить сдвиг исследовательского фокуса и эволюцию применяемого метода, статьи внутри каждой из глав упорядочены по хронологическому принципу; поэтому наиболее точное определение ключевых понятий иногда оказывается в последнем разделе главы.

Все исследования, проводившиеся после 2005 г., опираются на материалы Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru); в тексте книги они имеют помету «ruscorpora».

Некоторые разделы книги представляют собой в разной степени переработанные варианты опубликованных ранее статей, в том числе, в составе книг: *Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина. А. Д. Шмелев. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005*; *Анна А. Зализняк. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006*; *Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина. А. Д. Шмелев. Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012*; некоторые публикуются впервые.

Следующие разделы книги основаны на статьях, написанных в соавторстве: раздел II.5 — с Е. В. Падучевой; раздел III.1 — с И. Б. Левонтиной, разделы III.3, IV.7, 8, 10 — с А. Д. Шмелевым, разделы III.7 и VI.5 — с И. Л. Микаэлян.

Исследования, результаты которого вошли в данную книгу, в разное время поддерживались РГНФ, РФФИ, ИНТАС, ОИФН РАН.

Работа по подготовке к публикации данной книги была осуществлена при поддержке РГНФ, грант № 11-04-00105а.

Глава I

ФЕНОМЕН МНОГОЗНАЧНОСТИ

1. Многозначность

КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СЕМАНТИКИ

Одним из важнейших итогов развития семантической теории последних трех десятилетий является то, что многозначность «стала восприниматься не как отклонение от нормы, а как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка» [Плунгян, Рахилина 1996: 4]. Показательно, что именно феномен многозначности с самого начала был центральной проблемой когнитивной лингвистики (см., напр., [Deane 1988]).

То, что единицам языка свойственна многозначность, было известно лингвистам всегда. Однако отношение к этому факту в разные эпохи было различным. В частности, в отечественном языкознании важная роль многозначности в функционировании языка всегда признавалась в рамках «традиционного» направления; наоборот, в структуралистских концепциях многозначность слова рассматривалась как некое досадное обстоятельство, с которым нельзя не считаться, но от которого в семантическом описании следует как можно раньше и радикальнее избавиться (ср. выражение *maîtriser la polysémie*, букв. ‘обуздать, укротить’ в [Lerot 1985])¹. Отчасти данью этой идеологии является принятый в Московской семантической школе термин *лексема* в понимании «слово в определенном значении» (см., например, [Апресян 2000б: XXVII; Мельчук 1997]), который создает иллюзию решения именно этой задачи — избавления от многозначности: в исходной точке анализа множество употреблений описываемого слова разбивается на непересекающиеся подмножества (соответствующие разным «лексемам»), после чего исследователь имеет дело уже только с этими *лексемами*, т. е. с единицами, «свободными» от многозначности (ср. [Николаева 1997б: 270])².

---

¹ Ср. [Geeraerts 1985: 30] и введенный там же термин «полисемioфобия», созданный по аналогии с термином Ж. Жильерона «омонимioфобия» и указывающий на представление о том, что полисемия — это такое же «патологическое» и требующее устранения явление в языке, как омонимия.

² Тот факт, что термин *лексема*, несмотря на откровенное противоречие между его содержанием и его внутренней формой, прочно вошел в лингвистический обиход (хотя все же не является общепринятым — см. определение *лексемы* в [Булыгина, Крылов 1990]), связан, по-видимому, не столько с устойчивостью вызвавшей его к жизни идеологии, сколько с отсутствием какого-либо другого однословного обозначения для идеи «слово в определенном